

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЕВА**

ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ**

сборник научных статей

Москва
2019

УДК 008+304.44+93/94

ББК 66/5+70+86

К 90

Редакционная коллегия:

Горлова И. И., доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (ответственный редактор);

Еремеева А. Н., доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева;

Коваленко Т. В., кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева;

Крюков А. В., кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева;

Костина Н. А., кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева;

К 90 Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, А. Н. Еремеева, А. В. Крюков, Н. А. Костина. – М.: Институт Наследия, 2019. – 438 с. ISBN 978-5-86443-289-1. DOI 10.34685/NI.2019.98.73.001

В сборник вошли статьи, подготовленные по материалам докладов и сообщений международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», состоявшегося 12–14 октября 2018 года.

В опубликованных статьях рассмотрены проблемы культурного наследия народов России в аспекте укрепления российской государственности, основные вопросы теории и практики сохранения культурного и природного наследия, литературное наследие Северного Кавказа в контексте диалога культур, специфические черты этнических культур народов Юга России и механизмы межнационального взаимодействия. Особое внимание уделяется анализу опыта актуализации и репрезентации культурного наследия Северного Кавказа в современном обществе.

Сборник подготовлен в рамках государственного задания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева.

УДК 008+304.44+93/94

ББК 66/5+70+86

ISBN ISBN 978-5-86443-289-1

DOI 10.34685/NI.2019.98.73.001

ISBN 978-5-86443-289-1

9 785864 432891

© коллектив авторов, 2019
© Южный филиал
Института Наследия

Keywords: *artistic heritage, principles of translation activity, exact reproduction, translated language of national character, the main body of the text of a work of art, proverbs and sayings, ethnographic realities, idiomatic expressions, remarks.*

Р. З. Сагов*

Национальные традиции как форма общения

В статье делается попытка осмыслить отдельные элементы национальной культуры ингушей. Автор полагает, что эти элементы, как и культура в целом, играли важную роль в жизни ингушского общества, в процессе воспитания молодого поколения, что являлось одновременно и способом противодействия проникновению чуждых инородных влияний. Кроме того, приводятся сведения, свидетельствующие о существовании в прошлом культурных, торговых, политических и иных связей ингушей с другими древними народами.

Ключевые слова: культура, язык, национальные традиции, ингуши, общение, самосознание, сватовство.

Каждый народ имеет свои специфические элементы культуры — традиции, обычаи. В том числе и культуру общения, что, естественно, происходит на родном языке, а язык в свою очередь составляет основу национальной культуры и национального самосознания. Ингуши, как и другие коренные народы Северного Кавказа, представители особой кавказской языковой семьи, отличной от всех других языков мира, которые сохранили лингвистические особенности, присущие этническому массиву древнего Кавказа [4, с. 202].

Национальные традиции формируют и культуру межнационального общения, важнейшее условие существования в многонациональном государстве, каким является Российская Федерация.

Как отмечают исследователи, в последние десятилетия по всему миру наблюдалось заметное пробуждение национального самосозна-

* САГОВ Руслан Закреивич, старший научный сотрудник отдела этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук имени Ч. Ахриева, Магас, Россия. Электронная почта: aroslan@mail.ru.

ния народов, поиск этнического начала, обращение к своей истории и культуре.

С восстановлением национальной государственности ингушского народа в статусе субъекта Российской Федерации, народ Ингушетии в процессе дальнейшего развития обращает внимание на национальные традиции и обычаи. Сегодня, когда происходит возрождение ингушского народа, становление его государственности, национальная культура и духовное очищение приобретают первостепенное значение.

У ингушского народа на протяжении веков складывались национальные, одухотворенные гуманистическими идеями и ценностями, обычаи и традиции, которые существовали на протяжении всей истории. Это не просто традиции и обычаи, это целый свод социокультурных норм общества, которые отшлифовывались веками и функционировали при довольно высоких требованиях морали, чести и достоинства, являлись частью мировоззрения, образа жизни ингушского народа.

Кавказоведы в своих фундаментальных научных трудах говорят об ингушах как о представителях древней культуры, культуры общественно-политических отношений. Башир Далгат, говоря об ингушской политической культуре, писал: «Дикари» — ингуши некогда приблизились к тому идеалу правосудия, до которого будут мечтать прийти когда-либо цивилизованные народы мира» [3, с. 114]. Обратите внимание, ингуши приблизились к идеалу правосудия, к самой главной сфере бытия человечества, что невозможно достичь, на наш взгляд, без высокой культуры общения, без развитого языка и опыта общественных отношений.

Но так было до недавнего времени. К сожалению, сегодня в Ингушетии складывается этнокультурная и языковая ситуация, которая вызывает, мягко говоря, тревогу. Особенно это опасно, когда происходит возрождение и становление государственности Ингушетии, когда закладываются основы общественно-политической культуры, развитие ингушей как нации. Возрождение и дальнейшее развитие немислимо в отрыве от самобытной культуры народа. В связи с этим особое внимание требует к себе родной язык — важнейший элемент национальной культуры и самосознания, средство общения и приобщения к ценностям национальной культуры, к традициям и обычаям, и через это — к общечеловеческим ценностям.

О проблемах современной этноязыковой ситуации в Ингушетии, о неблагоприятном состоянии ингушского языка говорилось не раз. Неоднократно эта проблема поднималась и в республиканских средствах массовой информации, в том числе и на уровне правительства. Проблема обсуждается, но ситуация не меняется. Создается впечатление, что эта проблема никем не замечается, будто никому нет дела до этого — ни властям, ни даже творческой интеллигенции.

Данная ситуация, наряду с другими факторами, негативно влияет сегодня на культуру поведения, на культуру общения. Порой приходится быть свидетелем сцены, которую трудно представить себе в нормальном обществе. И задаешься вопросом, почему наши современники позволяют себе то, чего никогда не позволяли наши предки? А происходит это потому, на наш взгляд, что по мере отхода от родного языка люди отходят и от всего остального, от обычаев и традиций.

Мы чаще слышим не ингушский язык, а сленг, и развитие этого процесса во многом стимулирует процесс деградации общества. В свое время А. Н. Толстой писал, что «обращаться с языком кое-как значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно» (цит. по: [1, с. 104]). Следовательно, человек и живет, делая все кое-как и приблизительно. Это чревато серьезными последствиями, что мы сегодня всюду и наблюдаем. Однако наблюдаем мы это не только в Ингушетии, но и в России и во всем мире. Перефразируя слова Федора Абрамова, можно сказать, что народ становится населением, когда он теряет свою культуру и исчезает, как этнос, когда забывает свой язык. То есть, можно сказать, что в процессе глобализации народы теряют свое этническое начало, национальную самобытность, а это действительно чревато негативными последствиями.

Похоже, что в Ингушетии процесс отхода от своих традиций и обычаев провоцируется искусственным вмешательством извне в этнокультурную сферу ингушей, где в качестве катализатора используется, например, различного рода рекомендации, которые призывают к прогрессивным методам бытия, например, рекомендации Духовного управления и т.п. Это нам напоминает советские времена, когда национальные традиции и обычаи объявлялись пережитками прошлого, и как негативные явления преследовались и осуждались политическим режимом.

В очередных рекомендациях Духовного управления по поводу свадебного цикла сказано «сделайте жизнь легче — соблюдайте Ва!ад»

(решение, принятое Духовным управлением в целях облегчения свадебного цикла). То есть здесь предлагается исключить те или иные элементы и внести определенные новшества в традиционный свадебный обряд. Получается, что «ваIад» не за создание условий, позволяющих людям жить в соответствии со своими традициями и обычаями, а за отход от обычаев и традиций. Мы здесь не будем говорить об общей социально-экономической ситуации, об уровне жизни населения Республики Ингушетия, которая характеризуется как крайне напряженная, что и затрудняет следовать тем или иным нормам национальных традиций.

Понятно, что «ваIад» появился как следствие дороговизны жизни. И попытки преподнести ингушские традиции в данном случае как негативное явление, которые из-за больших, якобы, финансовых затрат усложняют как саму процедуру бракосочетания, так и жизнь вообще, неправомерны. Данная проблема не порождена ингушскими обычаями и традициями. Скорее, низкий уровень жизни населения и социально-экономической ситуации республики крайне отрицательно влияет на развитие ингушской национальной культуры.

Это явление связано с национальным вопросом, которое необходимо как можно быстрее преодолеть. Между тем, жизнь в Ингушетии осложняется из-за отсутствия для большинства жителей республики возможности заработать, потому что безработица приобрела существенные масштабы и сохраняется долгое время. Похоже, проблема безработицы и низкий уровень социально-экономической сферы Республики Ингушетия мало кого волнует.

Нередко говорят, что в современных условиях необходимо сохранять лучшие традиции. Но что значит «лучшие или худшие традиции»? Традиции и обычаи не бывают плохими или хорошими, иначе они не были бы традициями и обычаями и не выжили бы в продолжение многих веков. Возможна некоторая трансформация национальной культуры и адаптация ее в современных условиях.

До недавнего времени существовала очень интересная и древняя ингушская традиция, которая функционировала как «народная» школа по воспитанию и образованию молодежи. Речь идет об общественном институте шуточного сватовства — «зоахалол». Здесь молодые люди имели возможность развивать свое искусство публичного выступления и общения, развивалась смекалка и находчивость.

Шуточное сватовство — «зоахалол» происходит за столом. Ингушский стол — это тоже важный, общественный институт национальной культуры, который имеет свой особый статус, свои нормы поведения. За ингушским столом не принято самовольничать, вести себя непристойно. Здесь строго необходимо соблюдать нормы приличия и застольный этикет.

Возможно, изначально шуточное сватовство являлось нормой иного характера. В настоящее время это обряд фольклорной формы приятного времяпрепровождения. Но главное, это институт воспитания и образования, где приобретаются навыки публичного выступления, культура общения.

В данном обряде участие принимают молодые люди (кегий нах, маьхкарий). Обязательно присутствует тамада, который сидит на самом почетном месте. Тамада управляет процессией, он является хозяином положения, но его действия согласованы с нормами этикета. Единственно, «самовольничать» позволено сидящему (на «Бедж ганд») слева от тамады. На его поведение и шутки не принято обижаться. Его действия, как и он сам, не подлежат осуждению. Если кто-то неадекватно отреагировал на его действие, то это принято считать дурным тоном.

Профессор А. Танкиев пишет, «что обряд реального сватовства, протекает совершенно иначе, ничем ни напоминая, как по форме, так и по содержанию, обряд шуточного сватовства. Шуточное сватовство принципиально отличается от реального сватовства и существует параллельно. «Когда и почему сложился данный феномен? Всегда ли такое сватовство у ингушей было шуточным?» [5, с. 67].

Это уникальное явление уходит своими корнями в древнейшие времена. Существует предположение, что это связано с амазонками и древними ингушами, известными в источниках под этнонимом «гаргарей».

Названный ученый, ссылаясь на античных авторов, говорит, что амазонки жили рядом с гаргареями на Центральном Кавказе, и далее, цитируя Страбона, пишет, что «весной у них (у амазонок — *авт.*) есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргареев. По некоему стародавнему обычаю и гаргарей также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с амазонками жертвоприношение», заключить брачный союз» [5, с. 61]. Поэтому принято считать, что шуточное сватовство — «зоахалол» возникло

от реально существовавшего сватовства, которое потом стало шуточным сватовством — игрой.

Возможно, даже сообщения Страбона основываются на преданиях, а не на действительности его времени. Кроме Страбона, об этом обряде (или похожем на это обряде), пишет и другой автор второй половины I тыс. до н.э. Лукиан Самосатский. Лукиан Самосатский говорит, что «в Боспоре есть обычай, чтобы женихи за обедом сватались за девушек и объявляли, кто они такие и почему просят быть принятыми в брачное свойство». Каждый из женихов на обеде сватается, осыпая себя при этом похвалами...» [2, с. 99]. И здесь, как мы видим, данный обычай перекликается с ингушским шуточным сватовством.

Лукиан Самосатский упоминает об этом в связи с войной Боспорского царства со скифами в конце I тыс. до н.э., где на стороне первых вместе с аланами и меотами, приняли участие махлийцы // махелоны, т.е. древние ингуши. Махелоны — этноним, под которым скрываются древние ингуши, который сохранился в осетинском языке в обозначении ингушей.

Таким образом, мы видим, что корни ингушской традиции шуточного сватовства восходят к I тыс. до н.э.

Значение этого интересного обряда очень велико, по крайней мере, шире, чем просто увеселительное мероприятие. Это, прежде всего, общественный институт, направленный на воспитание и обучение общению молодых людей, которым приходится вести себя сдержанно, и в то же время им надо быть находчивыми и красноречивыми. Одновременно это дает молодым людям, в дозволенных условиях, возможность общения и знакомства с представителями противоположного пола. Здесь все происходило строго в духе норм этикета и взаимного уважения. Нередко знакомства переходили в более серьезные отношения.

Сегодня подобного рода общения позволили бы нашим современникам уйти от многих негативных проявлений в повседневной жизни, способствовали бы развитию культуры межнационального общения. Возможно, это способствовало бы изживанию различных осуждаемых в нашем обществе новоявленных «традиций», в том числе и от умыкания девушек и т.п. Обычай шуточного сватовства — «зоахалол», показывает, каким образом происходили знакомства и вступление в брачный союз молодых людей в недалеком прошлом. Здесь, как видно, были приняты формы диалога, основанные на открытых,

уважительных взаимоотношениях, где требовались находчивость и умение вести диалог. Необходимо было только, как говорят ингуши, знание человеческого языка — «адамий мотт ховш» (знающий человеческий язык).

Использованная литература:

1. Ахриева Р.И. Возрождение духовной культуры ингушей как средство консолидации народа // Роль духовно-нравственных ценностей ингушского народа в социально-экономическом развитии республики: матер. науч.-практ. конфер. (21 декабря 1996 г., г. Назрань). Саратов: Детская книга, 1997. С. 103–105.
2. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М.: Наука, 2004.
3. Гумба Г.Д. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйцу» («армянская география» VII в.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.09. Ереван, 1988.
4. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971.
5. Танкиев А. Отголоски брачных отношений между вайнахами и легендарными амазонками // Лагаш (Ступени). 1991. № 2. С. 61–67.

Ruslan Z. SAGOV

Senior Researcher,

Department of Ethnology,

Ingush Research Institute for Humanities,

Magas, Russia

aroslan@mail.ru

National Traditions as a Form of Communication

This article attempts to comprehend some elements of the national culture of the Ingush. The author believes that these elements as well as culture in General played an important role in the life of Ingush society, in the process of education of the younger generation, which was at the same time a way to counter the penetration of alien influences, as a way to protect their culture. In addition, there is evidence of the existence in the past of cultural, commercial, political and other ties of the Ingush with other ancient peoples.

Keywords: culture, language, national traditions, Ingush, communication, self-consciousness, matchmaking.